ВОЛЬНЫЙ ГОРЕЦЪ

Органъ революціонной демократіи горскихъ народовъ Сѣвернаго Кавказа.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ, ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ И ЧЕТВЕРГАМЪ

№ 12. Понедѣльникъ, 24 ноября 1919 года. Цѣна 3 руб.

Адресъ Редакціи и Конторы: Тифлисъ, Пр Руставели, Отель Европа.

Редакція открыта отъ 12—1 ч., контора отъ 10—2 ч.

Объявленія принимаются: За строку петита впереди текста 3 руб. послѣ текста 2 руб.

Присылаемыя статьи должны быть написаны на одной сторонѣ листа и снабжены подписью автора. Редакція оставляетъ за собой право сокращать и поправлять рукописи.

Вскрываемая ложь.

Горскимъ народамъ Кавказа суждено сыграть огромную роль въ судьбахъ русской революціи.

Только недавно 10 мѣсяцевъ тому назадъ, когда подъ добровольческимъ натискомъ рухнула на С. Кавказѣ совѣтская власть поведеніе горскихъ народовъ играло въ этомъ событіи рѣшающую роль. Если бы горскіе народы стали тогда единодушно и дружно на защиту той власти, которая ими правила, никогда мы не были бы свидѣтелями того головокружительнаго успѣха, съ какимъ добровольцы очистили югъ Россіи отъ большевистскихъ силъ.

Но по существу господство большевиковъ въ Терской области было хозяйничаніемъ тѣхъ политическихъ гастролеровъ, которые стеклись въ г. Владикавказъ со всего Кавказа и методы грабежа которыхъ Закавказье могло наблюдать по недавнему безсмысленному большевистскому выступленію въ Грузіи.

Скрѣпя сердце, во имя защиты своихъ народовъ отъ всякихъ безобразій и насилій, демократическая горской интеллигенціи приходилось работать съ этими людьми, помятуя, что наступитъ часъ, когда можно будетъ задать этимъ людямъ тотъ же вопросъ, который задалъ на областномъ народномъ съѣздѣ одинъ простой кабардинецъ, плохо говорящій по русски, въ простотѣ души, чрезвычайному комиссару юга Россіи Ордженикидзе:

— Скажи пожалуйста, откуда ти пришелъ?

Эти люди не были пригодны ни для какой созидательной работы. Они могли вести работу разрушительную, разлагающую горскіе народы. Путемъ щедрыхъ субсидій они создали себѣ прихвостней въ лицѣ т.н. горскихъ коммунистовъ, во главѣ которыхъ сталъ бывшій меньшевикъ-оборонецъ Такоевъ, перекрасившійся въ ярко-красный цвѣтъ, и общими усиліями привели страну къ такому хаосу, что горскіе народы - добровольческому натиску никакого серьезнаго сопротивленія не оказали, — исключая ингушей.

Деникинское движеніе было бы горскими народами въ корнѣ раздавлено, если бы не разлагающая работа большевиковъ среди горскихъ народовъ.

Горскіе народы никогда не допустили бы, чтобы на ихъ шею была снова накинута казачья петля, которая нещадно душила ихъ цѣлыя десятилѣтія, но горскіе народы, конечно не могли защищать ту «лавочку», которую открыли большевики въ Терской области, вербуя себѣ сторонниковъ путемъ щедрой раздачи денегъ разнымъ проходимцамъ, только на бумагѣ создавшимъ всякія организаціи и красная армія.

Такъ или иначе слабая сопротивляемость горцевъ послужила началомъ успѣховъ сббирателей: «единой, недѣлимой».

Но горцы помириться съ разбоемъ не могли. Рано или поздно они должны были возстать противъ вѣковыхъ угнетателей.

Борьба съ горскими народами должна была явиться иллюстраціей того, какъ понимаютъ Деникинъ и его присные вопросъ о національномъ строительствѣ будущей единой Россіи.

Всѣмъ малымъ народамъ бывшей Россіи становилось ясно, что они могутъ ждать отъ Деникина и его сторонниковъ. Факты все новыя и новыя раскрывали истинную физіономію «спасателей» Россіи. Теперь дошло до того, что даже простая дружеская декларація чувствъ по отношенію къ горскимъ народамъ, имѣющая скорѣе моральное значеніе, чѣмъ практическое, привела Деникина въ неописуемую ярость.

Остатки бѣлилъ и румянъ, которыми Деникинъ гримировалъ свое лицо, обращая его въ сторону Европы стерлись и всѣ теперь могутъ увидѣть искаженныя злобой черты лица унтера—Пришибеева, способнаго только на федербельскій окрикъ. И въ тоже время для всѣхъ „самостійниковъ" становится яснымъ, что гибель горскаго дѣла, есть начало гибели и всѣхъ иныхъ политическихъ чаяній, хотя бы не идущихъ даже федерализма.

Это становится яснымъ даже казачеству, за исключеніемъ казачества Терскаго, которому видимо улыбается единственно монархическая централизованная Россія, такъ какъ только при существованіи такой Россіи они могутъ сохранить свое привилегированное положеніе и держать сосѣдніе горскіе народы въ ежовыхъ рукавицахъ.

Вотъ почему такой трогательный альянсъ между Деникинымъ и Терскимъ войскомъ. Терскіе казаки, пытающіеся сохранить свои привилегіи—это единственная сила, на которую въ конечномъ счетѣ Деникинъ и можетъ только положиться.

Отсюда и все бѣшенство Деникина, когда изъ подъ его сидѣнія „пожалуй невольно" выбиваютъ стулъ „казачьи же представители".

Терскіе казаки, являясь на Кубань, говорятъ о вольномъ Терекѣ, о своемъ демократизмѣ устами болтуновъ Фальчиковыхъ, забывая, что Терекъ—это прежде всего горскіе народы,—находящееся въ положеніи политическихъ пріѣвъ, голосъ которыхъ заглушенъ казачьей плетью.

Судьбѣ угодно было вскрыть всю эту ложь. Наступаетъ моментъ, когда истинная природа демократизма и федерализма казаковъ Кубани и Дона, должна быть обнаружена въ проблемѣ горскихъ народовъ.

Терскіе казаки горскимъ народамъ извѣстны въ достаточной мѣрѣ, здѣсь мы не питаемъ иллюзій, каковъ демократизмъ и федерализмъ кубанцевъ и донцовъ—увидимъ.

Ах.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

На заглавіи чрезвычайной Кубинской краевой газеты отъ имени Терскаго сидячу пучи бесстрастно поучаетъ сидящихъ.

Въ своей идеологической роли онъ, между прочимъ, сообщаетъ (отчетъ газ. «Куб. Вѣдомости» № 27):

— Самыя сложныя и нерѣшенныя до сихъ поръ вопросы—это вопросъ национальности съ горцами.

Тоже въ горныхъ ущельяхъ хочетъ не мѣстный завоевывать международный узелъ и на это терской малый войсковой кругъ проситъ обратить ваше и Домъ вниманіе...

Интересно знать: что это по мѣстный?

* * *

Выпускъ журнала «На Рубежѣ» въ передовой мы читаемъ:

Въ настоящее время отдѣльныя новообразованія, выросшія на почвѣ стремленій къ національному самоопредѣленію, находятся въ большой опасности отъ ударовъ россійской и мировой реакціи. «Единая недѣлимая Россія», провозглашая предметъ мечтаній деникинцевъ, не примиряетъ съ существованіемъ отдѣльныхъ самоопредѣляющихся національностей. Опираясь на иностранные штыки, Деникинъ стремится повернуть русскую жизнь на русло монархическаго режима, отнять у трудовыхъ массъ всѣ завоеванія революціи и, въ частности, право національнаго самоопредѣленія. Совѣтская Россія въ предпринятой большевиками борьбѣ пролетаріату разнять національностей противъ буржуазіи и поспѣшность весьма далека отъ мысли искать разрѣшенія національной проблемы въ превращеніи каждой національности въ національный союзъ обладающій правомъ издаванія законовъ и полномочіемъ, субъектомъ международныхъ правъ. Торжество Деникина надъ Ленинымъ какъ въ конечномъ счетѣ торжество и Ленина надъ Деникинымъ является не только угрозой монархическому строю, но и гибелью или національно самоопредѣляющихся единицъ. Надъ старой политической эмпиреей эксплоатаціи захвата и централизаторскаго насилія не только не поставлятъ на высотѣ тое время кресть, но они готовятся пышно разсѣять на всемъ пространствѣ бывшей Россійской имперіи. Отдѣльныя народности вырываемыя изъ тисковъ самодержавнаго режима, должны всѣ представлять собѣ смертельную опасность, объединяющуюся на пути то-сторонъ россійской и мировой реакціи и на пѣсокъ рубежѣ своего историческаго существованія должны осознать обязанность поставленныхъ передъ ними задачъ русской революціи видѣть и путемъ объединенія коммуникованныхъ идеей національнаго самоопредѣленія малыхъ народовъ, сохранить мощную плотину противъ надвигающихся волнъ реакціи и явиться тѣмъ естественнымъ барьеромъ, предъ которымъ должны разбиться натиски и русской и мировой реакціи.

Нельзя не привѣтствовать такую ясную и опредѣленную постановку національной проблемы и тѣхъ задачъ, которыя стоятъ передъ малыми народами Россіи въ связи съ общей защитой завоеваній революціи въ борьбѣ съ россійской и мировой реакціей. Основная подробный обзоръ журнала до слѣдующаго раза мы теперь ограничимся только замѣщеніемъ, что отъ дуни желаемъ успѣха новому собрату въ его цѣлной борьбѣ.

* * *

«Азербейджанъ», остановившаяся на отставкѣ Бальфура и вступленіи на постъ министра иностранныхъ дѣлъ лорда Керзона, бывшаго вице короля Индіи, являющагося сторонникомъ того убѣжденія, что для благополучія Великобританской имперіи полная Россіи представляетъ грозную опасность, связываетъ съ появленіемъ на отвѣтственномъ постѣ лорда Керзона возможную перемѣну курса по отношенію къ Деникину.

Вся политическая жизнь Керзона и всѣ его стремленія были направлены въ тому, чтобы подчеркнуть противорѣчіе интересовъ Россіи и Великобританіи.

И потому, естественно, что смѣна Бальфура Керзономъ ознаменуется рѣзкой перемѣной въ отношеніи къ тѣмъ, сказалъ, которыя поставили своей задачей возсозданіе «единой, единой и недѣлимой Россіи» и выносятъ вновь курсъ союзной политики въ русскомъ вопросѣ.

«Азербейджанъ» находитъ подтвержденіе своихъ мыслей въ заявленіи Ллойдъ-Джорджа, что мечемъ не сломить русскаго большевизма и что въ борьбѣ съ нимъ нужно прибѣгнуть къ другимъ средствамъ».

Газета думаетъ, что въ вопросѣ борьбы съ большевизмомъ

новый курсъ англійской политики не оставитъ безъ вниманія тѣ силы, которыя сами жаждутъ противостоянія распространенію большевизма. Мы имѣемъ въ виду государственныя новообразованія на окраинахъ.

Территорія Россійскаго государства со всѣхъ сторонъ окружена молодыми государствами, нашедшими въ обрѣтеніи для своего строительства демократическихъ формъ современныхъ государствъ.

Эти республики со дня своего возникновенія были враждебны къ единымъ покушеніямъ какъ снизу со стороны Деникина и Колчака, такъ и замаскированнымъ покушеніямъ большевиковъ и потому всѣ эти политическія единицы находятся въ стѣнѣ враждебность большевиковъ, и въ интересахъ какъ сообщать всегда будутъ вѣсти съ ними борьбу.

Газета надѣется, что новый курсъ англійской политики найдетъ этотъ путь и первымъ шагомъ будетъ

признаніе самостоятельности новообразованныхъ республикъ.

Какъ на отмѣчи новымъ курсомъ нужно объяснить приведенное въ № 14 «Вольнаго Горца» письмо Верховнаго комиссара Британіи О. Уордроба Е. П. Гегечкори, въ которомъ г. О. Уордробъ сообщаетъ: «что теперь его можетъ дать рѣшительно заверенія г. Гегечкори, что выраженія употребленныя въ возраженіи, приписываютъ полномочіямъ Англіи какъ сообщать министерству иностранныхъ дѣлъ г. Уордробъ, совершенно не выражаютъ позиціи британскаго правительства».

Это очень приятно, но одно только вызываетъ сомнѣніе: тѣлотвительно, извѣстное «возраженіе» только приписывается Роландсону или было имъ написано на самомъ дѣлѣ?

Намъ кажется, что по этому поводу должно быть произведено строгое слѣдствіе и, если подъ Роландсонъ—авторъ этаго возраженія, то онъ долженъ получить соотвѣтствующее возраженіе. Только такое рѣшеніе вопроса сможетъ возмущенную общественную совѣсть.

Будемъ ждать, что по отношенію къ борьбѣ горскихъ народовъ за возсозданіе горской республики Великобританія пошлетъ новый курсъ, гарантирующій отъ выступленій подобныхъ воззванію воли. Роландсона, твердо и опредѣленно.

ИТОГИ.

Истекло три мѣсяца напряженной, героической и самоотверженной борьбы Дагестана противъ тѣхъ, кто силой меча стремится „покорить" народы и привести „заблудшихся сыновъ" въ лоно вѣрноподданства тріединой Россіи, кто своимъ великодержавнымъ имперіализмомъ пытается залушить всякую свободу выявленія національныхъ культуръ и всякую возможность строить свою жизнь на согласіи съ тѣми лозунгами, которые выдвинула россійская революція.

Три мѣсяца минуло, какъ возмущенные добровольческимъ попираніемъ народныхъ правъ и разраженные добровольческими поборами и мобилизаціями, кумицы и ходжалъ-махи цы поднялись сильно и взялись за мечь, чтобы изгнать насадителей „культурныхъ" правопорядковъ.

И протекшіе три мѣсяца доказали, что у дагестанцевъ, у борющіеся масы за осуществленіе права на самоопредѣленіе есть сила для того, что бы стойкостью и выдержкой довести начатое дѣло борьбы до успѣшнаго конца.

Въ теченіи трехъ мѣсяцевъ добровольцы предпринали нѣсколько попытокъ затопить въ крови возставшій народъ, подъ развалинами ауловъ схоронить мечту горцевъ о свободной, вольной, жизни по своимъ адатамъ, по своему покоѣніями выработанному обычному праву.

Добровольцы предпринимали нѣсколько экспедицій въ Чечню, занимали своими гарнизонами и селеніе Шали и Воздвиженку для того, чтобы широкой операціей разбить Узуна-Хаджи и, изгнавъ его изъ Чечни, привести въ подчиненіе горную Чечню.

Большую активность проявляли добровольцы и въ Дагестанѣ, предпринимая нѣсколько операціи и въ районѣ Темиръ-Хан-Шуринскаго округа, въ окрестностяхъ Дербента, а послѣднее время въ направленіи къ Делагару.

Но добровольческія наступательныя операціи неизмѣнно разбивались о стойкость, о порой стремительность повстанцевъ, отбрасывавшихъ за, завѣшихся добровольцевъ въ исходныя положенія, къ линіямъ желѣзныхъ дорогъ.

Такъ было и тогда, когда добровольцы, занявъ Воронежъ, Курскъ и Орелъ и ставъ на пути къ Москвѣ, чувствовали себя сильными не только на сѣверѣ, но и на югѣ, такъ было и тогда, когда происшедшимъ переломъ на бѣло-красномъ фронтѣ и наступательной волной красныхъ Добровольцы была ослаблена и

всѣ свои части, застрявшія по всей шири „юга Россіи", концентрировала и сбирала на большевистскому фронтѣ.

Возстаніе Дагестана, начавшееся въ періодъ добровольческихъ неудачъ на красно-бѣлымъ фронтѣ, благополучно минуло полосу добровольческихъ удачъ въ борьбѣ съ большевиками и теперь вступило въ полосу, пожалуй, самую благопріятную для своего упроченія и усиленія.

И оно должно усилиться, повстанческіе ряды должны выработать еще большую стойкость и упругость, ибо борьба не закончилась и не можетъ скоро закончится.

Теперь больше чѣмъ, когда либо горцы не могутъ, сложивъ свое оружіе, пойти на мирные переговоры съ тѣми, кто доказалъ свою варварскую жестокость и подъ румянами и бѣлилами культурности обнажилъ свое звѣрское лицо.

Если горцы, поднявшись беззавѣтно съ рѣшимостью умереть въ борьбѣ за свои вольности или побѣдить, не шли раньше на всякія „мирныя разговоры" съ генераломъ Рудневымъ, пытавшимся съ недосягаемыхъ высотъ вели одержавняческаго высокомѣрія „уладить" „конфликтъ",-то теперь обстоятельства вынуждаютъ горцевъ быть еще менѣе податливыми и склонными къ мирному сговору съ черными генералами изъ „хвоста генерала Деникина".

За три истекшихъ мѣсяца между повстанцами и добровольцами развертлась ничѣмъ незаполняемая пропасть,—на путяхъ мирнаго разрѣшенія спора разсыпались развалины около десятка ауловъ, спаленныхъ и разрушенныхъ „доблестью" храбр го воинства Добровольи.

Вся та ненависть и злоба, священная ненависть и законнѣйшая злоба, которыя толкнула дагестанцевъ къ оружію для борьбы съ тѣми, кто хотѣлъ набить колодки добровольческаго закона на руки и ноги горцевъ,—теперь послѣ трехъ мѣсяцевъ борьбы только окрѣпли, ибо не могло появиться въ душѣ горца чувства всепрощенія въ то время, когда безжалостно, въ порывѣ мести добровольцы разрушили всѣ селенія и аулы, которыя на время входили въ зону ихъ власти.

Теперь не только гнѣвъ, родившій возстаніе, обуславливаетъ движеніе, но чувство и сознаніе необходимости побѣдить руководитъ возстаніемъ..

Только побѣда, какой бы дорогой цѣной она ни была бы куплена, сколько бы жертвъ они не потребовала, какой бы продолжительной борьбы она не стоила-бы только она можетъ дать горцу то, что безопасность жизни его, чести и имущества будетъ гарантирована.

И надо сказать, что для побѣды горцевъ сейчасъ больше и „объективныхъ" и „субъективныхъ" данныхъ, чѣмъ когда бы то ни было, чѣмъ за всѣ истекшіе три мѣсяца.

Общее положеніе добровольцевъ послѣднее время такъ испортилось, что она не способна бросить сейчасъ какія нибудь силы для новаго похода противъ возстанцевъ Дагестана и Чечни.

Подъ новымъ натискомъ армій Троцкаго добровольцы на всѣхъ направленіяхъ катятся „изъ подъ Москвы, обратно къ своимъ оплотамъ", теряя все то, что добились они за періодъ осенней кампаніи.

И, конечно, въ такой моментъ, когда обстоятелства установившаяся было устойчивость. Добровармія и дѣла фронта приобрѣтаютъ все менѣе благопріятный оборотъ, генералы россійской реакціи едва ли смогутъ гдѣ либо достать тѣ силы, которыхъ было бы достаточно, чтобы подавить возстаніе и „смирить" горцевъ.

Но мало того.

Внутреннее положеніе Доброволіи также съ каждымъ днемъ разлагается не только потому, что ширится и растетъ пожаръ крестьянскаго бунта на Украинѣ послѣ того, какъ Деникинъ попробовалъ наложить руки политическимъ умершаго россійскаго барина-помѣщика на обработанную крестьяниномъ землю.

Не только потому, что повсюду въ тылу Деникина вспыхиваютъ крестьянскія возмущенія,ростетъ недовольство рабочихъ массъ, крѣпнетъ обывательская злоба противъ строя, дающаго широкій просторъ хищнымъ аппетитамъ спекулянтовъ.

А и потому, что коалиція силъ, заключенная противъ большевиковъ и для борьбы съ ними, дала слишкомъ большую трещину, чтобы можно было бы ее замазать взаимными уступками и компромиссами.

Реставрацюнно - монархическія силы, сильно и ярко выявленныя въ дни послѣднихъ успѣховъ Доброварміи, оказались враждебные тѣмъ активнымъ антибольшевистскимъ демократическимъ силамъ, цитаделью которыхъ является Кубань съ ея самостійнічествомъ.

С лы реставрацюнно реакціонныя въ послѣдне время перешли въ открытое наступленіе противъ демократизма и самостійнічества и создали тотъ конфликтъ, которымъ сейчасъ заполненъ политическій день тыла Доброварміи и который чреватъ послѣдствіями.

Крестьянскія возстанія, растущее озлобленіе пролетаріата, повышающаяся нервозность обывательской массы, наконецъ, конфликтъ Деникина съ Кубанской Радой—все это, усиленное колеблющимся отодвиженіемъ фронта Доброварміи къ югу—создаетъ тѣ благопріятныя для горцевъ ослабленія Доброварміи, которыя даютъ горцамъ увѣренность, что врагъ сейчасъ слабѣе, чѣмъ всѣ три мѣсяца горскаго возстанія.

Такимъ образомъ объективныя условія для побѣдъ, выражающіеся въ томъ, что врагъ ослабѣваетъ, налицо.

С бъективныя условія, коренящіяся въ настроеніяхъ и чувствованіяхъ повстанческой массы, также благопріятны для побѣды. Тѣ десятки тысячъ горцевъ которые послѣ разоренія и сожженія ауловъ ушли вглубь повстанческой зоны только поднимутъ боевой духъ и фронта и тыла повстанцевъ.

Мужчины изъ разоренныхъ ауловъ, движимы чувствомъ законной мести къ тѣмъ, кто не нашелъ лучшаго средства борьбы съ повстанцами, какъ сожженіе ауловъ,—явятся прекрасными боевыми агитаторами, а женщины и дѣти, разойдясь по селеніямъ лучшей агитаціей и живой пропагандой идеи борьбы съ добровольцами до побѣдаго конца.

Такимъ образомъ, въ итогѣ трехмѣсячной боевой кампаніи широкаго народнаго повстанческаго движенія оказалось, что возстаніе усилилось не только потому что врагъ ослабѣлъ, но и потому, что методы добровольческаго „замиренія" горцевъ, обрекая этихъ послѣднихъ на смерть и разореніе въ случаѣ добровольческаго успѣха, рождаютъ въ повстанцахъ сознаніе необходимости биться до конца, до побѣды.

И горцы теперь больше, чѣмъ когда либо, вѣрятъ, что они добьются той побѣды, которая равносильна праву на жизнь.

Изъ. Тарковъ.

—●—

ВАРВАРЫ.

Послѣднее сообщеніе отъ нашего корреспондента о наступленіи добровольцевъ на Маначскомъ фронтѣ передаетъ, что добровольцы, оттѣснивъ горцевъ сожгли аулы Джаникентъ и Какхентъ.

Сжиганіемъ ауловъ занимаются добровольцы и въ Чечнѣ. Тамъ сожжены Гуверменсъ и Сирку, Энгель-Юртъ и Хамаю-Юртъ. Очевидно сжиганіе ауловъ любимый видъ расправы добровольцевъ. У горцевъ есть поговорка: „Кто то разсердился на лошадь и сталъ рѣзать книжки-ковъ сѣдло"—очевидно по этому рецепту поступаютъ и добровольцы.

Мы уже передавали о томъ, какъ добровольцы обстрѣливаютъ съ пароходовъ небольшіе аулы, расположенные по линіи ж. д., какъ они *добиваютъ* раненыхъ дагестанцевъ. Этихъ звѣрствъ имъ мало, при малѣйшемъ успѣхѣ они обнаруживаютъ всю дикость свойственную варварскимъ временамъ, забывая очевидно о томъ, что нѣсколько десятковъ офицеровъ и свыше тысячи пятисотъ казаковъ находятся въ плѣну у дагестанцевъ и что ихъ звѣрства, могутъ вызвать у озлобленнаго населенія репрессіи по отношенію къ тѣмъ, чья судьба очевидно мало безпокоитъ добровольческихъ вождей.

Но къ чести дагестанцевъ нужно сказать, что даже, когда на Манасѣ они видѣли, какъ добровольцы добивали раненыхъ повстанцевъ, которые не могли отойти вмѣстѣ съ другими, они все же пальцемъ не тронули тѣхъ, кто попался имъ въ плѣнъ въ томъ же бою подъ Манасомъ.

„Ли е" дагестанцы обнаруживаютъ больше „человѣчности" чѣмъ культурные „спасатели" Россіи.

Что можетъ быть отвратительнѣй добиванія раненаго врага? Какое озвѣрѣніе должно жить въ душѣ человѣка, чтобы опять проткнуть штыкомъ того, кто нежитъ поверженнымъ, истекая кровью, безсильнымъ не только оказать сопротивленіе, но можетъ быть и пошевелиться!

Но не меньшее варварство—это *сжиганіе селеній*. Нужно только представить картину бѣдствія, которое обрушивается главнымъ образомъ на женщинъ, стариковъ и дѣтей, кто обыкновенно въ силу своей слабости и безпомощности особенно тѣсно привязанъ къ жилью.

Нужно ли говорить о томъ, что никакая государственная власть не можетъ быть создана на пепелищахъ и развалинахъ? Только номады средневѣковья, завоевав какой нибудь край, подвергали все огню. Такими варварами XX-го вѣка являются повѣдимому добровольцы.

Они лишаютъ этой дикой расправой устраивъ населеніе. Они ошибаются, они возбуждаютъ въ населеніи только еще большую ярость, еще большее желаніе изгнать этихъ варваровъ совершенно со своей территоріи.

Коринецъ.

По возставшему Дагестану.

Путевыя записки.

III.

Мы подъѣхали къ дому старшины сел. Кулаги. Тутъ и тутъ увидѣли что пытаетъ находится въ крѣпости Кулаги.

Около сел. Кулаги есть старинная крѣпость—каграмъ, окруженная стѣной. Вотъ тамъ-то говорили и пытаются „чтобы".

Хотя было уже поздно, но мы рѣшили ѣхать дальше. Однако, у нашего возницы начался приступъ маляріи и онъ рѣшительно отказался продолжать путь. Какъ мы ни его убѣждали что у него можетъ быть хватить силы проѣхать лишь нѣсколько верстъ дальше—ничего не помогло.

Наконецъ, онъ согласился дать телѣгу и лошадей другому возчику.

Съѣли ужинъ и поѣхали.

Было темно настолько, что дорогу нельзя было различить и въ нѣсколькихъ шагахъ впередъ по сплошной возницы почти ощупательно угадывать, куда нужно ѣхать.

Такъ или такимъ мы добрались до крѣпости Кулаги.

Но въ крѣпости никого не было.

Ворота были широко раскрыты и дверь была открыта.

Оказалось, что отрядъ находившійся въ крѣпости днемъ снялся и отправился пьяную въ Дербентъ.

Мы поѣхали дальше въ сел. Кулаги ночевать.

Я смотрѣлъ на сырыя стѣны старой, почти полуразрушившейся крѣпости и думалъ: Вообразилъ-ли кто нибудь, что эти стѣны еще послужатъ свою службу, что изгнаніе времени и пролитіе войны вернутся въ пустыя зданія, въ которыхъ снова соберутся сыны и зачуча сыны?!.. Что эти стѣны будутъ украшать отдѣлы пленнаго, а въ случаѣ поудачи возстанія послужатъ пріютомъ для русскихъ переселенцевъ, которыя явятся для того, чтобы предать край огню и мечу?!..

Подъ руинами старой крѣпости подымалась красивая крѣпость пропаго. Кругомъ было тихо, только фыркаціе усталыхъ лошадей, да стукъ копытъ нарушали тишину ночи.

Мысль бѣжала впередъ, отрываясь отъ сѣрыхъ стѣнъ прошлаго и зажигаясь мучительными сомнѣніями дѣйствительности:

— А мы то, идущіе къ народу, поднимающемуся на страшную борьбу, которая можетъ быть, пролить ему неисчислимыми бѣдствіями неодолимымъ истребленіемъ, можемъ ли мы, что несемъ мы этому народу? Есть-ли у насъ хоть капля того героизма и вѣры, которыя жали въ сердцахъ тѣхъ кто изгнанны, кинжаломъ и кремневыми ружьями защищали неприкосновенность своихъ очаговъ, пыжно полно родной земли? Хватитъ-ли у насъ духа мужества стать рядомъ съ народомъ, взять отвѣтственность на нѣсъ его дѣянія и пятнайцать рядомъ по спокъ, въ случаѣ если этого захочетъ судьба?

Страна знаетъ старинной „доблести—самосель русскаго владѣнчества и народъ, изнуренный долгою, этому плодовитому, и мы интеллигенціи—потомцы русской культуры, протягивающую руку къ тѣмъ прошлаго по имя свѣтлаго будущаго родного времени—кому несетъ время вѣковою свободы и кому горе порабощенія и гибели?!..

Чей говоръ прозвучитъ мракъ ночи, чтобы увидѣть огонь который зажжетъ наши сердца пламенемъ неугасаемой вѣры?!.. А какой этого огня вперемъ...

Отъ зажигаемъ, мы выѣхали въ сел. Кулаги. Пока хозяевъ готовили намъ постель, я вышелъ на балконъ.

Вдругъ рѣзкій плачущій звукъ прорѣзалъ

Хаджи-Муратъ.

Пьеса въ 5 дѣйствіяхъ *Ахмеда Цаликова*. По произведенію *Льва Толстого*.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Сцена изображаетъ опушку лѣса. Видна дорога черезъ лѣсъ, онъ заваленъ срубленными деревьями. Сарая на только что прорубленной просѣкѣ въ видѣ японскаго расходящаяся группа купающихъ офицеровъ. На землѣ валяются коробки отъ консервовъ, пустыя бутылки, клочки бумаги и т. п. Солдаты варятъ пищу, пьютъ чаю что-то сливаемаго барина. Барабанщикъ отодвигаетъ бутылку одну за другой и устанавливаетъ ихъ въ инструментовъ подбрежень стоитъ. Офицеры сильно подгулянки. Поодаль пѣснями.

ПОЛТОРАЦКІЙ (Широколѣдный и упрямый) Ты, чертовъ перемѣнщикъ скоро будетъ твой пилишь?

СОЛДАТЪ. Сейчасъ будетъ тяпо благородіе!

ПОЛТОРАЦКІЙ. Поторопливайся, бестія, а то я тебя самого почну подгонять.

ТИХОНОВЪ. Такъ вотъ, господа, сегодня системы войны кончены. Всякая экспедиція, рекреація не достигнетъ цѣли. Необходимо всѣхъ горцевъ въ желѣзное кольцо. А для этого, прежде всего, нужно продолжать горцевъ жрать ихъ добро. Въ всей Чечнѣ нѣтъ сейчасъ рубля рубля. Мы прокладываемъ дорогу въ логовищу звѣря. Скоро онъ будетъ вынужденъ изъ своего послѣдняго убѣжища.

ХОРЪ. Де-ла-лай и т. д.

ЗАПѢВАЛО. Къ намъ пришла насъ пашла Пропная сила;
Лишь одна могила.

ХОРЪ. Де-ла-лай и т. д

ЗАПѢВАЛО. Скотъ гонятъ-пытаетъ берутъ,
Палитъ селенія;
Отъ нея—стонъ и плачъ
Нитъ какъ заблудилъ.

ХОРЪ Де-ла-лай и т. д.

ПОЛТОРАЦКІЙ. Ніи! (Брякъ, шумъ). Наказуемъ! (Ложаетъ на ладонь. Бросаетъ обращаетъ зеатицу. Хоръ подхаетъ. Плящутъ).

ТРЕТІЙ ОФИЦЕРЪ. За кавказскаго солдата Ура!..

ВСЪ. Ура!..

ПОЛТОРАЦКІЙ. Нашей ротѣ. (Солдаты приподнимаетъ ему рогъ). Господа офицеры!..

ВСЪ. Тяпо господа тяпо... (Полетаетъ чтанавливаетъ тяпкаетъ Въ это время слышенъ звукъ выстрѣла. Пуля свистнулась пробивается о то дерево пой, пулеадъ стрѣлъ Полтоацкій. Въ отвѣтъ радостно ихъ сколько грузинъ-гаулкъ выстрѣлъ. Пауза).

ПОЛТОРАЦКІЙ. (Весело) (Эге! Это интересно въ лѣсу. Господа офицеры вашъ сюжетъ. Какъ-то будетъ дѣло. Идите къ ротѣ. Мы сейчасъ тяпо устроимъ сражеаніе. Это просто прелесть. И представленіе сдѣлаемъ, и рекляцію напишемъ. Ну, марашъ по мѣстамъ! (Всѣ идутъ кто въ лѣсъ. Пауза. Выстрѣлы раздаются все гауще и гауще. Вы... стаетъ. Перекаетъ покрываетъ Полтоацкій. Пусто было. Ерунда на постномъ масѣ. Бестія! напрасно потревожилъ.

ПЕРВЫЙ ОФИЦЕРЪ. (Запыхавшись). Въ чемъ дѣло, господа? Я спалъ и внезапно толка не добилъ.

ВТОРОЙ ОФИЦЕРЪ. Какая-то партія чеченцевъ подкѣлась къ нашимъ. Ну и пулка обстѣлялся съ нашими сонушными молодцами. (На опушку выносятъ раненаго солдата).

ТРЕТІЙ ОФИЦЕРЪ. Пожалуйте пожалуйста а какъ сдѣлать отъ этого сонушнымъ молодцамъ не сдѣлано прайдется. (Тяжелый солдатъ тяпо стонетъ).

ПОЛТОРАЦКІЙ (Участливо). Что, братъ, пиша? (Раненый стонетъ).

ПЕРВЫЙ СОЛДАТЪ. Тяпо: стаэ! заразженъ тяпо кончерадо сдѣлаю. (Стонетъ). Ужасно отъ сдѣлаю пулаю.

ПОЛТОРАЦКІЙ. Те-те... Что же больно Аньдъ?

АВДѢЕВЪ Не больно, а тяпо-ть не даетъ. Вяпа бы, ваше благородіе. (Второй солдатъ приподнимаетъ раненаго солдата). Ахъ! Ахъ! Ахъ!

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА

ненную вину, за нами другой, третий, начался цѣлый хоръ надрывающихъ сердце звуковъ. Что такое?!.. Что случилось?

Хозяинъ дома, тѣмъ же остаповившись, сказалъ улыбаясь:

— Это волны плакалы.

Я впервые слышалъ эой сказку этихъ животныхъ. Въ моему защемилъ смыслъ, и улыбнулся:

— Ужъ не хронологическое предположеніе этого вой, не предтуастеліи близкаго пиршества на свѣжихъ могилахъ?!.. Но ничаказалы пьютъ каждый день. Хозяинъ пытбоялся его этого вопроса.

— Видишь, какое путешествіе сказалъ съ удовольствіемъ любитель большого зефира, Хаджи-Гирей, это есть, даже вой плакаютъ. Онъ улыбнулся кончикомъ своихъ тонкихъ аристократическихъ губъ—это можетъ замѣнить симфоническій концертъ. Въ общемъ пѣдуха»..

Я вошелъ въ комнату. Въ домѣ, гдѣ мы остановились, всѣ комнаты были полны народа. Большинство уже сидѣло-это были новостоящіе, которые съ зарей должны были выступить въ фронтъ.

Всѣ постели и сѣдла были разобраны и мы коснулись прямостоянія на полу. укрылись шерстяносодержащіе бурками и спокойно проспали до утра.

Нашъ подъемъ тревогу.

Рано утромъ мы отправились подъ Дербентъ.

До сихъ поръ война почти не чувствовалась. Все ограничивалось только сдержаго того, что, гдѣ-то, кто-то наступаетъ, дерется сосѣдитъ—а мы хотѣлось скорѣй окунуться въ боевую обстановку, стать дѣйствующими лицами, романтическими героями. подкрашенными, выдающимися лицами и совершенно не замѣшанными в интересы, которыхъ подкрашиваетъ реальные поэтъ фантастическаго народа.

Мы ужалась на фронтъ.

И дыханіе этого фронта мы вскорѣ почувствовали.

Сейчасъ-же за селеніемъ мы увидали тянущихся въ Дербентъ съ разныхъ сторонъ конныхъ и пѣшихъ людей.

Это новые отряды изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ спѣшили вливаться въ ряды повстанцевъ; осаждающихъ Дербентъ.

Народъ попадались одѣтые люди недавніе дѣйствующіе Дербентъ Это были бѣженцы. У нихъ были суматошный, угрюмый видъ. Иногда двигался карманъ изъ нѣсколькихъ пишущихъ, такимъ нагруженнымъ спрошали художника.

Какъ сталкивались эти этихъ художниковъ говорятъ. Кто-то уже пытался посоплаться общей суматохой чтобы показать свои художника инкогнитомъ. пусть чужихъ сидѣть.

Обыкновенно съ этихъ людей мы брали свою дань шпионства. который какъ отпускался безпрепятственно.

Мы перешли черезъ рѣку Рубасъ-Чай. На правомъ и на лѣвомъ берегахъ этой рѣки какъ потрѣтились селенія: Аглабъ и Хошнеевка совершенно пустыя, брошенныя населенномъ. Въ этихъ селеніяхъ мирно спитыхъ до революціи русскіе, евреи и лезгины.

Нервностя революціи по Кавказѣ съ національными столкновеніями привелъ къ тому что эти селенія сначала покинули русскіе, потомъ евреи, наконецъ принялось бѣжать и лезгинцы.

Пустыя сакли выпроченныя окна и двери. Мертвая тишина и безлюдье. Удивительно, какъ брошенное селеніе напоминаетъ человѣческій трупъ. Будто душа улетѣла и осталось только никому ненужная скорлупа.

Начали попадаться разъѣзды и заставы. Сердце радовалось при видѣ того, какъ подчиненный народъ, которому вмѣнило все его офицерство, самъ создаетъ конницу организацію—пытается обходить сами встрѣчныя толпы въ правильно организованныя войсковыя части.

На одной заставѣ спрашиваемъ:

— Ну, какъ дѣла?..

— Разнѣ это война,—отвѣчаетъ молодой лезгинъ сидящій подъ Дербентомъ. Рѣдаемъ-сражаемъ, да вдвое пашлыли. Шашлыки мы и дома можемъ ѣстъ..

— Что же ты хочешь?

— Надо дати въ штыкъ, брать городъ. Довольно рѣзать баранокъ и кушать шашлыки. Надо покончить съ врагомъ. послѣ этого кушай шашлыки, сколько хочешь.

Мы проскакали, такъ какъ не могли отдѣть настоящаго боя. Видѣть въ своемъ благородномъ негодованіи молодой лезгинъ.

Мы потѣхаемъ на Дербентъ. какъ разъ въ время, когда вокругъ этого города дѣйствовалъ рядъ отрядовъ—разныхъ Алгаровъ, Гафаръ, Сокольно-медвѣжьи и другихъ дѣйствующихъ силъ. Всѣ эти «стабы» только что начали объединяться и создавать общее ожесточеніе.

Въ разныхъ мѣстахъ эти «стабы» были расположены лагеи свои обозы первого и второго разряда, свои разъѣзды и заставы.

Арбы на огромныхъ колесахъ, запряженныхъ буйволами тянулись по дорогамъ съ разными хозяйственными добромъ необходимымъ для осадовъ—это тянулся обозъ «коготовщиковъ» Гафера.

Всѣ эти импровизированные начальники тянущіеся находили на разныхъ упряжныхъ лошадяхъ: Мажно, Зеленыхъ, сѣтелевъ и т. п. Такъ одни и тѣ же формы борьбы создаетъ и соотвѣтствующія военныя организаціи, соотвѣтствующіяся новой среди разныхъ народовъ и въ разной обстановкѣ.

Мы проскакали на штабъ отряда Сокольаго медвѣжья по слѣдъ котораго стоялъ полкъ Ремесленниковъ, пламенный всадръ отъ пролетарской руки убійцъ.

Дорога тянулась садами

Народъ попадались вооруженные люди. Оттуда то спорадъ доносились глухіе выстрѣлы. Народъ пыталъ пулеметъ. Оруженъ молчалъ. Но и та стрѣльба, которая была слышна нено говорила, что мы подъѣзжаемъ къ самому фронту.

Вдругъ съ нами поровнялся верховой, уже пожилой мужчина съ густой выжженной бородой, съ суворовскимъ вглядомъ.

Онъ что-то сказалъ нами и быстро поѣхалъ впередъ. Всадникъ остановился.

— Въ чемъ дѣло?..

— Этотъ человѣкъ сказалъ—не ѣзжайте дальше

— Почему?

— Тамъ не хорошо.

— Какъ не хорошо. Что это значитъ?

— Взвода пожалъ плечами.

Въ это время съ теплой поравнялись двое молодыхъ лезгина, и они нимъ сказали:

— Не ѣзжайте впередъ. Казаки зашли въ тылъ, перебили многихъ и отрѣзали дорогу. Всѣ бросили позицію.

— Откуда вы это знаете?

— Нѣмъ сейчасъ сказалъ всадникъ, который проѣхалъ верховой. Онъ велѣлъ предупреждать по дорогѣ.

Мы присутствовали. Крутомъ было совершенно тихо. Даже стрѣльба прекратилась. Только какой нелѣпость держать нервный напряженіе. Конечно не вѣрилось во все это что говорилъ всадникъ. Но крѣпкій нервъ какъ объективнымъ признакомъ сказалъ инстинктъ. Но было.

— Ерунда, неслыханную доносный, дипломатъ Шкирдъ. поправъ винтовкой. Это провокацъ. Его нужно поймать и разстрѣлять.

— Отвѣто ж? Можетъ быть ви его собственно и есть правда, возвратъ болѣе осторожный Аги, но сейчасъ движеніях которого было много заразительнаго и волнующаго. Осторожность не мѣшаетъ.

Потолковавъ мы рѣшили двинуться по тылъ звѣзды, доносившимъ нано сидоть. Деревня вотщенно молчали..

Ах. Цаликовъ.

Конфликтъ Кубанской Рады съ Деникинымъ.

По поводу «Договора дружбы», заключенного между Деникинской Кубани и Союза горскихъ народовъ произошелъ между Кубанской Радой и Деникинымъ получилъ обострянный характеръ. Въ тѣхъ кубанскихъ и русскихъ газетахъ, которыя попали въ нашъ, находимъ рядъ интересныхъ свѣдѣній.

Такъ въ ростовской «Жизнь» № 154 мы нашли слѣдующія свѣдѣнія изъ Екатеринодара:

ДОКЛАДЪ ГЕНЕР. ФИЛИМОНОВА ВЪ РАДѢ.

Екатеринодаръ. Послѣ правительственныхъ дѣчей на засѣданіи 27 октября заслушали докладъ генерала Филимонова. Въ докладѣ отмѣчалъ докладчикъ о нарушеніи договора, заключенъ что или делегаціи является исполнителемъ обострившихся отношеній между Кубанью и Доброварміей.

—Мнѣ поручено заявлялось на подпуганлимое поведеніе представителя оставшаяся. Вчера мною получена телеграмма, адресованная тѣмъ войсковымъ атаманамъ, командующихъ войсковыми частями и губернаторъ с воспрещенъ заграничнымъ и предлагъ суду за нимъ четверетъ членовъ делегаціи, подписавшихъ договоръ о союзѣ съ «Медвѣжсоюзъ». Краевая рада должна въ первую очередь заслушать этотъ вопросъ и выслушать представителей обоихъ группъ парламентъ, прибывшихъ обратно и сказать свое всерьезно правдивое слово, чтобы предотвратить послѣдствія указанной телеграммы.

—Принять о предѣлъ Зина, Калабудова и дрлевому году оживленно комментируется на всѣ лада.

— —

Завтра по этому поводу состоится засѣданіе краевой рады. Кадетъ, сидящій сегодня утромъ на депутатскихъ мѣстахъ, послѣ оглашенія приказа атаманъ, покинулъ засѣданіе рады. —

— —

Въ отдѣлахъ фракцій и президіумѣ происходятъ непрерывныя совѣщанія.

ОТКЛОНЕНІЕ НЕМЕДЛЕННАГО СОВѢЩАНІЯ.

Екатеринодаръ. Въ Екатеринодаръ прибывшаго горскаго парламентъ отклонилъ предложенія рада. фронтовикамъ отвѣтили особыя мѣста. Зимняя теплъ, гдѣ засѣдаетъ краевая рада сегодняшнаго дня скрывается усиленными отрядами войскъ, которыя занимаютъ входы и выходы. Сегодня часть краевой рады Калабудовъ предусмотрѣлъ на засѣданія рады. Краевая рада отклонила предложеніе войсковаго атамана о немедленномъ разсмотрѣніи вопроса о пашинской делегаціи.

ТЕРЦЫ ОСУЖДАЮТЪ БЫЧА.

Владикавказъ. Горское военное правительство горячо осуждаетъ поступокъ Бича, подписавшаго «договоръ дружбы» с горскими делегатами. Бичъ, подписавшій договоръ, сдѣлъ на горскихъ народовъ. Мнѣніе горскаго правительства сообщено кубанскому.

— —

«УЗЕЛЪ РАЗВЯЗЫВАЕТСЯ».

Конфликтъ Деникина съ Кубанской радой «Жизнь» посвящаетъ передовицу. Вотъ заглавіе. «Узелъ развязывается». Въ этой статьѣ читаемъ:

«То предательство въ «глубокомъ тылу», которое военной обозначалось еще лишь какъ догадкамъ, которое тогда осѣнъ многіе называны были статуи лишь доказательнымъ слѣдствіемъ политики недовольствъ,—нынѣ приняло весь возможный урожай. Послѣдній приказъ главнокомандующаго уже говоритъ обо открытой помѣхѣ. уже подшвердилъ сать, предающій горское войско, а значитъ съ нимъ пойдетъ тылъ доброварміи. Мы не будемъ останавливаться на «хитрыхъ» оправданіяхъ. Пишетъ Пергаментъ, ссылающіеся на, что договоръ еще не ратифицировалъ, что онъ носитъ характеръ предварительный на случай, если бы пришли большевики»...

Кубань и горскіе народы.

Въ отвѣтъ на запросъ члена рады г. Каплина о договорѣ, заключенномъ отъ имени Кубани съ медвѣжьими горскихъ народовъ, А. Калабудовъ одинъ изъ подписавшихъ этотъ договоръ, послѣдовъ въ редакцію газ. «Большая Кубань» дать свои объясненія.

Подчеркивая, что подписанный онъ является лишь «договоромъ дружбы», г. Калабудовъ утверждаетъ, что лица, подписавшіе договоръ были на это уполномочены постановленіемъ чрезвычайной рады еще отъ 11 ноября 1918 г.

— Проектъ договора—говоритъ далѣе г. Калабудовъ—передаенъ мною предсѣдателю кубанской законодательной рады для проведенія его въ случаѣ одобренія радой на законномъ порядкѣ.

НА ДАГЕСТАНСКИХЪ ФРОНТАХЪ.

(Отъ нашего спеціальнаго корреспондента).

Манасскій фронтъ.

7 го ноября добровольцы въ составѣ конницы и пѣхоты пошли наступленіе со стороны Манаса на сел. Карабудахкентъ, каковое селеніе добровольцами и было занято въ 2 час. дня.

Жители сел частью эвакуировались, частью были насильственно мобилизованы добровольцами, которые 8 го ноября повели наступленіе на сел. Губденъ, каковое также было ими занято къ 12 час дня.

Губденцы выслали было парламентеровъ съ бѣлыми флагами, но эти парламентеры въ количествѣ *пяти человѣкъ были добровольцами зарублены.*

Когда добровольцы вошли въ

стно великаго царя. Обѣщаюсь вѣрно до послѣдней капли крови служить бѣлому царю. Надѣюсь быть полезнымъ въ войнѣ съ Шамилемъ, пропитать мошны и кошелекъ. (Пауза) Вы пытаемся мою хитрость, когда я сражался противъ вашъ. теперь мы помыслимъ со ее, когда я буду бѣгать радость отъ вашъ.

ВОРОНЦОВЪ. Добро пожаловать. (Протягиваетъ руку).

Х.-МУРАТЪ Это люди мои мюриды будутъ тебя, же, какъ и я слушать русскихъ.

ВОРОНЦОВЪ. Государь нашъ такъ милостивъ, какъ и могущественъ, и хорошо, проститъ тебя Хаджи-Муратъ и приметъ какъ всѣхъ на службу.

Х.-МУРАТЪ. Когда я управлялъ Аваріей, я вѣрно служилъ русскимъ и никогда не измѣнялъ бы, если бы не прагъ мой Ахметъ-ханъ который хотѣлъ погубить меня и оклеветалъ передъ генераломъ Клюгенномъ.

ВОРОНЦОВЪ. Слышалъ..

Х.-МУРАТЪ. А Ахметъ-ханъ, и Шамиль—оба врага мои. Ахметъ-ханъ умеръ, и не могъ отомстить ему. но Шамиль еще живъ и я не умру, не отомстивъ ему.

ВОРОНЦОВЪ. Да, какъ же, ты. хочешь отомстить ему?

Х.-МУРАТЪ. Я для этого и вышу въ русскихъ. Мести за обиду мнѣ. оскорбленъ какъ адатъ. Да будетъ онъ. сидѣть и вспоминать.

ВОРОНЦОВЪ. Хорошо. Что же теперь хочешь сдѣлать?

Х.-МУРАТЪ. Пусть мнѣ дадутъ войско. Я отправлюсь на лезгинскую линію. Подыму Дагестанъ и тогда Шамиль не устоять.

ВОРОНЦОВЪ. Да, это было бы хорошо.

Х.-МУРАТЪ. (Отходя съ Воронцовымъ въ сторону. Тихо). Мои домашніе въ горахъ моего прага. И до тѣхъ поръ, пока они въ горахъ, я сказалъ и не могу сдѣлать. Шамиль пробѣетъ ихъ если я прямо пойду на него. Надо выманить ихъ на пѣшкинъ и тогда я уйду. или уничтожу Шамиля.

ВОРОНЦОВЪ. Да. это очень важно. Объ этомъ мы подумаемъ въ другой разъ. А теперь пойдемъ. Надо намъ отдохнуть съ дорогѣ. (Беретъ Х.-Муратъ подъ руку. Они уходятъ въ сопровожденіи. Переговорившись съ ними спрашиваетъ первого солдата). Ты знаешь, кто это?

ПЕРВЫЙ СОЛДАТЪ. Никакъ нѣтъ. Ваше Сіятельство!

ВОРОНЦОВЪ. Хаджи-Муратъ слыхалъ?

ПЕРВЫЙ СОЛДАТЪ. Какъ-же слыхалъ. Ваше Сіятельство, были его много разъ.

ВОРОНЦОВЪ. Ну, а отъ него дѣлалось.

ПЕРВЫЙ СОЛДАТЪ. Такъ точно. ваше сіятельство.

ВОРОНЦОВЪ (Къ сопровожденіи солдатъ). Робята, вотъ знаменитый Хаджи-Муратъ, онъ перешелъ на нашу сторону. вмѣстѣ съ нами бить Шамиля. Ура!..

ВСѢ. Ура!.. Ура!.. (Воронцовъ и Х.-Муратъ проходятъ мимо за ними и офицеры).

ВТОРОЙ СОЛДАТЪ. Сколько душъ загубилъ проклятый! Теперь. когда какъ его убьютъ. будутъ.

ТРЕТІЙ СОЛДАТЪ. А рыжій-то. рыжій, какъ вѣрь косится.

ЧЕТВЕРТЫЙ СОЛДАТЪ. А молоденькъ. что говорить. дѣвчонка!

ВТОРОЙ СОЛДАТЪ Ухъ собака, дружно быть. (Всѣ обращаютъ вниманіе на Гаджало).

ПЕРВЫЙ СОЛДАТЪ. Робята, не пугнуть-ли намъ мѣшно про Хаджи-Муратъ?

ВТОРОЙ СОЛДАТЪ. Чаво-ать, валяй!

ГОЛОСА ИЗЪ ТОЛПЫ. Ну, давайте. снимъ (Первый солдатъ заглядѣетъ остальные подхватываютъ).

Ну-на, вспомнимъ. робята.

Какъ отодвигъ въ Зеренжахъ,

Какъ по разъ Хаджи-Муратъ

Пугнулъ на горахъ.

Вотъ такъ случилось дѣло

И куда нехорошо

Какъ татарское все племя

Взмутилось за одно.

Дружно другъ отъ другъ пошелъ.

На Аварскій нашъ отрядъ.

Пули, дула сыпныя

И картечи, словно градъ;

Но какъ пуля всѣ знакомы,

Какъ и ядра наточены.

Мы всегда дружно готовы

Встрѣчать нехриста штыкомъ.

Вотъ прокатный бурмуцкій

Разумъ-пушку отмѣтилъ:

Онъ поетъ хорошъ заглашаетъ

Хотѣлъ голодомъ скорить.

Мы рогатую скотину

На чистое перебили,

Сталъ есть мы зонщицу,

И варили, и жевали;

Вѣдь соли мы солили

Изъ интроловъ порошкомъ;

Сѣно въ трубочкахъ курили.

Распродавшись съ табакомъ.

Мы рогожи шаткаемъ

Рубаго бурокъ и плащей.

Ноги въ кожи зашивали

Послѣ сидѣнныхъ коней.

Солдаты уходитъ, кровь сѣтъ. которые остаются около раненаго; и послѣдніе отрядъ замѣщаетъ за спиной. Входятъ лекарь и санитары съ носилками.

ДОКТОРЪ. Гдѣ раненый? (Подходитъ къ раненому).

ПЕРВЫЙ СОЛДАТЪ. Только ружье стало заряжать, слышу чикнуло. Смотрю—а онъ ружье и выпустилъ.

ВТОРОЙ СОЛДАТЪ. Другой такъ налитъ какъ порохомъ осмѣлилъ—а нужно. а тутъ нового разъ нитокъ выскрѣлилъ.

ТРЕТІЙ СОЛДАТЪ Кому что назначено!

АВДѢЕВЪ. Охъ, охъ!.. (Раненаго перевязываютъ).

ДОКТОРЪ. (Осматривая). Это что же за рубцы? (Указываетъ на рубцы на спинѣ).

АВДѢЕВЪ. (Хрипя). Это старое, еще при Шамилѣ.

ТРЕТІЙ СОЛДАТЪ. Хе-хе... Дикинки изъ пушки!.. вотъ и наказаніе претерпѣлъ (Докторъ. осматривая больного, кивнетъ головой).

ПЕРВЫЙ СОЛДАТЪ. Ты. Петруха, домой пускаешь что не хочешь-ли?.. Я говорю домой пускаешь не хочешь-ли? (Протаетъ раненому за шиворотъ костлявую руку).

АВДѢЕВЪ. А. Антонычъ!

ПЕРВЫЙ СОЛДАТЪ. Да, я сѣмо. Не прикажешь-ли что домой? Середнъ пошлютъ.

АВДѢЕВЪ (Второму солдату). Серегнъ пошлюнь? Тебѣ вотъ-а пишешь: сынъ, мать, вашъ Петруха долго жить приказывалъ. Заплутовавъ брату... Помнишь, я тебѣ разсказывалъ. а теперь закончить самъ радъ. Не зналъ живетъ. Дай Богъ ему, а я радъ. Такъ и прошепи. Ну, а теперь свѣдку жгъ дайте, а сѣдлаю пошлесть буду.

ДОКТОРЪ. Что братъ плохо?

АВДѢЕВЪ. (Второму солдату). Сѣдлу рой, покорать буду. (Ему даютъ свѣдку ему руку, но такъ какъ вальцы его не сгнаюгда, то ее вкладываютъ между вальцами и нѣкоторое время придерживаютъ. Входитъ и другой и прощаетъ).

ПОЛТОРАЦКІЙ. Какъ дѣло?

ДОКТОРЪ. Дало плохъ. (Докторъ нагнулся къ раненому. Прислушается. Сложетъ пашку. (Солдаты крестятся). Царство небесное! (Санитары укладываютъ на носилки и уносятъ. труп. Всѣ уходятъ. кромѣ Полторацкаго и писаря).

ПОЛТОРАЦКІЙ. А нужно необходимо еще написать рапорт. Это будетъ рапорт на полкъ бранъ. Сидѣлъ! (Писарь. учащается. около глаза сплюнешь. пиш. достаетъ ручку.

ПИСАРЬ. Готова, ваше благородіе!

ПОЛТОРАЦКІЙ. Пиши: «23 ноября, двѣ роты Куринскаго полка. выступили изъ крѣпости для рубки лѣса. Въ средній. два. неожиданное нападеніе горцевъ. внезапно отжали рубщиковъ. Наш начала отступать. а въ это время вторая рота ударила въ штыки и опрокинула горцевъ. Въ бѣгъ легко ранены два рядовыхъ и одинъ убитъ. Горцы же потеряли около ста человѣкъ убитыхъ и раненыхъ (Пауза). Хе... хе...

ПИСАРЬ. Хе... хе!..

Заплакалъ.

Ахмедъ Цаликовъ.

селение Губленъ, то губленцы вступили съ ними въ рукопашную схватку, во время которой обѣ стор ны понесли большія потери, но все же губленцы принуждены были очистить селеніе.

9-го ноября добровольцы заняли Дешлагарь и Буйнакъ.

10-го ноября надъ Левашами появилось два аэроплана, которые бросили шесть бомбъ, не причинившихъ населенію никакого вреда.

11-го ноября прибыли подкрѣпленія и дагестанцы въ свою очередь перешли въ наступленіе. Всѣ взятыя селенія были отобраны обратно. При занятіи Гублена дагестанцами послѣдніе захватили въ плѣнъ 195 человѣкъ казаковъ при обратномъ взятіи Карабудахкента казаки оставили 500 пуд. пшеницы и много разнаго другого добра, награбленнаго ими въ селеніяхъ. Послѣ манасскихъ боевъ были *на дены трупы дагестанцевъ съ отрубленными членами тѣла нашъ, трупъ жителя сел. Карабудахкентъ Аду Салима.*

Дербентскій фронтъ.

15-ноября добровольцы повели наступленіе значительными силами подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня съ моря и съ суши. Наши части отошли къ сел. Ружель.

17 го ноября наши части повели наступленіе на Дербентъ, гдѣ теперь сосредоточены значительныя силы противника, перброшенныя съ другихъ фронтовъ. На дербентскомъ фронтѣ между Дербентомъ и Башлы подбитъ аэроплана противника Лѣтчики успѣли скрыться. Аэроплана разбился.

Бѣгство Кайтмаза Алиханова

Изъ Левашей передаютъ, что державшій въ своихъ рукахъ Аварскій округъ офицеръ Кайтмазъ Аихановъ, извѣстный при верженецъ Деникина, опасаясь за свою судьбу, въ виду поворота въ настроеніи аварцевъ бѣжалъ изъ крѣпости Хунзахъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру.

Казаки плѣнныхъ не берутъ.

Всѣ дагестанцы, попавшіе въ плѣнъ немедленно разстрѣливаются казаками. Въ то же время дагестанцами за время военныхъ дѣйствій взято въ плѣнъ 2 полковника. 48 офицеровъ и около 1500 казаковъ, распредѣленныхъ по разнымъ селеніямъ. Въ случаѣ если разстрѣлы будутъ продолжаться и дальше, то будетъ поставленъ вопросъ и о судьбѣ всѣхъ этихъ плѣнныхъ.

Исторія съ трупами.

Какъ относится добровольческая армія къ своему противнику можно судить по исторіи переговоровъ о выдачѣ труповъ дагестанцевъ послѣ боя у Манаса 30-го октября.

Какъ мы уже сообщали на страницахъ „В. Г." бой этотъ былъ неудачнѣ для дагестанцевъ, которые принуждены бы или отступить, оставивъ раненыхъ и трупы въ рукахъ добровольцевъ. *Раненые были добиты казаками.*

Дагестанцы послали плѣннаго съ письмомъ. Плѣнный съ бѣлымъ флагомъ вышелъ за цѣпь, воткнулъ флагъ и около него оставилъ письмо.

Тогда со стороны добровольцевъ вышли казаки и взяли это письмо и флагъ. Въ письмѣ командующій дагестанскимъ отрядомъ предлагалъ выдать трупы въ обмѣнъ на плѣнныхъ.

Черезъ нѣкоторое время со стороны казаковъ отдѣлилась группа съ двумя бѣлыми флагами, которая въ свою очередь оставила письмо.

Въ этомъ письмѣ было напи сано: „Я, начальникъ Манасскаго отряда, сообщаю вамъ, что ваше письмо направлено въ Петровскъ къ начальнику войскъ Дагестана. Переговоры съ вами вести я не уполномоченъ, а убитыхъ разрѣшу забрать при такихъ условіяхъ: при выдачѣ всѣхъ нашихъ плѣнныхъ. Вашихъ плѣнныхъ у насъ нѣтъ. Вашу близкаго разстоянія и сильнаго огня *ваши всѣ были убиты* (!) Мой искренній совѣтъ вамъ бросить это грязное дѣло, не мутить народъ пустыми бреднями. *Мы не считаемъ васъ и вашу банду за армію* (!)...

Начальникъ Манассовскаго отряда полковникъ *Дѣлковъ.*

19 октября (стар. стиля).

1919 г. ст. Манасъ.

Вотъ недурной образецъ взглядовъ добровольческихъ офицеровъ, дерущихся въ Дагестанѣ противъ своего противника. Очевидно и дагестанцамъ придется усвоить такіе же взгляды.

Израиль.

Въ осажденной Чечнѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Вся та часть Чечни, которая вдоль аулъ Ханкала Ханкалинскаго ущелья, предъ добровольческимъ мечомъ—находится въ положеніи осажденной крѣпости, жить угрожаемой и угнетаемой добровольческими отрядами.

Эта часть Чечни представляетъ изъ себя вооруженный лагерь съ далеко выдающимися теперь стороннами окраинами и дальнѣйшею потерею изолированнаго вступающаго въ перестрѣлку съ добровольческой разведкой.

Добровольцы, располагающіе одинъ изъ своихъ штабовъ на границахъ Чечни—аулъ, что которую послѣ набѣга добровольцевъ по конецъ октября осталось только нѣсколько уцѣлѣвшихъ домовъ,—также въ теченіи ноября принимаютъ усиленную разведочно-развѣдную дѣятельность и постоянно тревожатъ повстанцевъ.

Особенно часто производятся добровольцами воздушная разведка.

Часто аэропланы, которые появляютъ въ Грозномъ въ конецъ октября, перлетъ надъ этимъ или другимъ неожиданно свѣшивая обрывныя литературу комитета Ибрагима Чулкова и бомбы.

Послѣдній разъ два аэроплана кружились надъ селеніемъ Шали и сбрасывали бомбы. Въ результатѣ оказалось нѣсколько поврежденныхъ домовъ и убито три женщины.

Предъ этимъ за нѣсколько дней одинъ изъ вышеназвыхъ надъ сел. Каси-Юртъ аэроплановъ былъ подбитъ и, упавъ на землю, разбился вмѣстѣ съ летчиками.

Но особенно часто аэропланы летаютъ не надъ селеніями, которые стоятъ и одинъ подъ покровительствомъ Хаузъ-Хадыки, а надъ тѣмъ изъ которыхъ есть колебающіеся нерѣшительные и сомнѣвающіеся.

Конечно, какъ слѣдовало ожидать, работа комитета по изгнанію изъ Чечни небольшихъ но такъ же, какъ и Ибрагимъ Чулковъ, дѣла нѣкоторую лепту.

Тѣмъ болѣе, что Ибрагимъ Чулковъ отказался для себя опору въ тѣхъ небольшихъ сложныхъ чеченскаго хуторчества, которое будучи экономически обезпечено и не нуждаясь въ рѣшеніи земельнаго вопроса, всегда готово были пойти на какія угодно компромиссы и вскоро принадлежность принесть въ жертву своимъ барышамъ.

Большая часть чеченскаго хуторчества всегда была не прочь отъ какихъ соглашательствъ—съ казаками и добровольцами лишь только въ краѣ не нарушалось то состояніе, при которомъ можно было бы спекулировать и копить въ чеченцахъ и аулахъ «черенки» и «наволочки».

И по прежнѣ добровольцы въ Терскую область и вовсе въ аулъ мѣсяцъ когда Веденскій округъ совершенно дрался грудь добровольческихъ эскоэтелей, отсылая какую надъ земли своей неощущенной группы—чеченцевъ купцы вели скрытую и осторожную, но полузаконченную агитацію за порвленіе Добровольцы.

Сюда указывая на слѣдость, разнообразность и неустойчивость чеченской народной массы и противоположныя организованности сплоченность и техническую силу добровольческихъ частей, постепенно пытаетъ внушить народу, что борьба противъ Добровольцевъ крайнее обреченна на неудачу.

Въ этомъ то элементахъ населенія комитетъ Ибрагима Чулкова, составленный изъ людьмъ крупнѣйшихъ чеченскихъ спекулянтовъ-чеченцевъ, нашелъ и поддержку и опору на своей работѣ въ умиротвореніи Чечни.

И добровольцы, нѣсколько разъ пытавшіеся силой штыка разбить восстаніе убѣждались, что тѣми силами, которыми добровольцы располагаютъ въ районѣ Грозного, не удастся ихъ подавить восстаніе.

Поэтому они, конечно, не только оказывали всякую закрытую поддержку комитету Ибрагима Чулкова и осыпаютъ его деньгами, но въ сущности нѣкоторыхъ фантазіяхъ, сами его создали.

Конечно, только добровольцы могутъ говорить о томъ, что задача этого комитета «спасеніе» Чечни: только они могутъ выдумать основаніи съ принципомъ въ чеченцахъ во имя своего спасенія и сохраненія ауловъ сложить оружіе.

Но нѣтъ этихъ принциповъ, всѣхъ «любовь» добровольцевъ о благоустройствѣ Чечни не стоитъломанаго гроша.

Видя добровольцы уже показали фазисами, какъ они заботятся о Чечнѣ и стремятся ее спасти.

Они, когда у нихъ въ рукахъ была достаточная сила, сожгли аулъ имя Чечнѣ-Аулъ въ Грозненскомъ округѣ, сравнили съ землею аулы Гуторнемъ, Ошкъ-Эшкъ-Юртъ и Хома-Юрта. Веденскаго округа.

И для всѣхъ тѣхъ чеченцевъ, которые трезво и здраво смотрятъ на вещи всѣ принципы добровольцевъ сложить оружіе во имя спасенія Чечни, кажутся не чѣмъ инымъ, какъ попыткою ослабить и разложить повстанческій фронтъ.

Не учитывъ въ открытомъ и честномъ бою, добровольцы пытаются провокаціей, гордостью и пропагандой разложить чеченскій антитаческій фронтъ, чтобы тогда быть достаточно сильными для порадженія ослабшаго врага.

Поэтому они при помощи комитета Ибрагима Чулкова и его опорниковъ-купцовъ стаетъ въ Чечнѣ рознь и запутываютъ хотятъ увеличить количество сторонниковъ сокращая сокращенія чеченско-добровольческаго сюда о народныхъ правахъ на самоопредѣленіе.

И работа чулковскаго комитета добровольцы приходятъ на помощь своей воздушной разведочной дѣятельностью.

Какъ только въ тѣмъ или другомъ аулѣ появляются или бродятъ сочувствующихъ «слугамъ» Ибрагима Чулкова,—добровольцы приступаютъ къ своей воздушной работѣ, къ обрасыванію съ аэроплановъ листовокъ и бомбъ.

Особенно часто за послѣднее время воздушные гости пятаютъ надъ Шали, гдѣ пытались довольно сильное теченіе сторонниковъ комитета Ибрагима Чулкова, состоящее около трети населенія.

Эти сочувствующіе Ибъ Чулкову пытаются, какъ и слѣдовало ожидать принадлежать къ классу торговаго капитала, довольно сильному въ Шали и потому, что это селеніе давно тесно большія операціи торговли съ горами и Грозномъ, и потому, что съ ноября 1917 года, когда чеченцы покинули городъ въ этотъ селеніи, какъ и въ Хурсъ-Мартанѣ скопилось большое количество городскихъ купцовъ-чеченцевъ.

Но-нашъ, на аулномъ сходѣ при разрѣшеніи вопроса о томъ какую позицію необходимо занять куда примкнуть къ добровольцамъ или къ Хаузъ-Хадыки, высказывалось общее двухъ третей зацтелей селеніи принадлежитъ Хаузъ-Хадыки и только одна треть за добровольческую офіцтацію.

На сходѣ была выбрана делегація, которая направилась въ Веденъ къ Хаузъ-Хадыки предложить ему вновь вернуться въ Шали.

Но Хаузъ-Хадыки, не желая подвергать селеніе бомбардировкѣ съ добровольческихъ аэроплановъ, что надо было бы ожидать съ перелетомъ Хаузъ-Хадыки въ Шали—отказывалъ предложеніе шалинской делегаціи.

Добровольцы не заняли однако, Шали, а спокойно и лояльно въ нейтральной зонѣ.

Особенную дѣятельность проявили добровольцы въ районѣ жительныхъ дворовъ, гдѣ они всячески стараются обезпечить провизіею и регулярную прикуплію продуктовъ. Оперируютъ главныя силы генералъ Дратенко и Колесниковъ.

А въ другихъ районахъ добровольцы проявляютъ себя, какъ и говорили, въ смыслѣ только воздушной и кавалерійской развѣдочной дѣятельности, стремящейся держать въ боевой готовности.

Другая задача, которую преслѣдуютъ добровольцы заключается въ томъ, чтобы держать изолированной всю повстанческую часть Чечни, держать ее вдали отъ Кизляра и особенно подальше отъ осѣдлыхъ горскихъ земель.

За черту добровольческаго фронта въ зону повстанцевъ допускаются только тѣ вышеназванные элементы, которыхъ любитъ сомнѣній.

Но въ рѣшительное наступленіе противъ повстанцевъ добровольцы не переходятъ.

Видимо, въ нихъ живетъ надежда на то, что своей разлагающей работой имъ удастся обезсилить повстанцевъ, что своей постоянной активностью они возможно будетъ утомить повстанцевъ—а тогда самотекъ будетъ прилагать сила повстанцевъ, окончательно сдушить восстаніе.

А. Лав.

Силуэты деникинцевъ.

(Отъ нашего владикавказскаго корреспондента).

Полковникъ А. П. Старовъ.

Прошло уже не мѣсяцевъ, какъ собиратели „единой и недѣлимой" властвуютъ въ Терской области. Невольно возникаетъ вопросъ, кто они эти реставраторы времянъ Николая, драпирующіеся въ патріотическую тогу?..

Мы постараемся дать рядъ силуэтовъ деникинцевъ, нынѣшнихъ на терскомъ горизонтѣ, послѣ изгнанія большевиковъ.

Вотъ жандармскій полковникъ Александръ Павловичъ Старовъ рьяно разстрѣливавшій и вѣшавшій невинныхъ людей не только при Николаѣ, но и теперь во время занятія добровольцами гор. Владикавказа въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ въ бытность его полицейскимъ и начальникомъ городской стражи.

Сколько невинныхъ погибло, сколько обезоленныхъ осталось во время его начальствованія? А между тѣмъ этотъ полковникъ еще такъ недавно въ маѣ и іюнѣ мѣсяца 1918 года представлялъ документы Екатеринодарскаго и Саратовскаго Совѣта Депутатовъ, о томъ, что во время февральской революціи онъ первый освободилъ политическихъ арестованныхъ и на нихъ мѣста посадилъ своихъ же товарищей по службѣ т. е. жандармовъ. Представивъ эти документы, онъ прошелъ комиссаріатъ внутреннихъ дѣлъ Терской Области дать ему мѣсто по милиціи и по борьбѣ съ контрреволюціей.

Ознакомтрѣвъ эти документы Комиссаръ внутреннихъ дѣлъ Ф. предложилъ ему подать прошеніе, что имъ и было сдѣлано.

Но полковнику Старову въ пріемѣ на службѣ по комиссаріату внутреннихъ дѣлъ было отказано. Тогда полковникъ Старовъ сталъ хлопотать о мѣстѣ въ продовольственномъ комиссаріатѣ и ему удалось попасть туда, благодаря протекціи такого же какъ и онъ полковника Тимченко., который въ это время былъ товарищемъ комиссара продовольствія. Полковникъ въ комиссаріатѣ продовольствія полк. Старовъ трубитъ вездѣ и всегда о совѣтской власти и какъ ему умереть за нее. Но подошелъ августъ 1918 г. казаки напали на Владикавказъ и владикавказскій гвардіи полк. Старова у гостинницы Грандъ-Отель на Александровскомъ проспектѣ, командовавшихъ взводомъ казаковъ наступавшихъ вдоль Московской улицы.

Послѣ того какъ казаки были выбиты изъ города, онъ бѣжалъ вмѣстѣ съ ними въ Архонку и оттуда хлопотавъ черезъ свою сестру Анну Павловну Агафошину, разрѣшить ему возвратиться во Владикавказъ и занятъ снова мѣсто въ комиссаріатѣ продовольствія.

Когда же сестрѣ его было указано, что возвращеніе ея брата пока. Старова связано съ выступленіемъ его противъ своихъ казаковъ, то она отвѣтила, что этого не было, тогда ей дали точныя свѣдѣнія, гдѣ и когда, гдѣ братецъ командовалъ, эта дама начала просить о томъ, что бы Старову было прощено его выступленіе, ибо онъ выступалъ съ казаками, будучи мобилизованъ послѣдними.

Слѣдующій не менѣе интересный типъ деникинца представляетъ штабсъ-капитанъ Гавріилъ Антоновичъ Шмаковъ, младшій, а потомъ старшій инструкторъ по организаціи милиціи и по борьбѣ съ к. пр. революціей при комиссаріатѣ внутреннихъ дѣлъ Терской Области, но объ немъ въ слѣдующій разъ.

Владикавказъ.

Письмо соціалистической фракціи азербаджанскаго парламента предсѣдателю совѣта министровъ

Гражданинъ Усубековъ, Насибъ-бекъ!

Фракція соціалистовъ, обсудивъ на своемъ засѣданіи отъ 14 ноября ваше новое предложеніе о сожительствѣ въ организуемое вами правительство безъ всякихъ условій и платформъ, переданное черезъ товарища Ахмедъ бека Пепинова, рѣшило сообщить вамъ слѣдующее:

Какъ это вамъ извѣстно, на двухъ-дневномъ совѣщаніи парламентскихъ фракцій, по вопросу объ организаціи власти, наша фракція не могла согласиться съ выдвинутой фракціей „Мусаватъ" платформой, обязательной для будущаго кабинета, поэтому, естественно, что и въ долгихъ переговорахъ о практическихъ сторонахъ конструкціи власти она участія не принимала. Этимъ же и объясняется наше отсутствіе на вашемъ первое предложеніе о нашемъ вхожденіи во власть въ томъ смыслѣ, что наша фракція въ ней участія не приметъ. Ясно, что мы не противъ платформы вообще, а противъ нѣкоторыхъ частей имѣющейся у васъ платформы, взамѣнъ коихъ мы выставляли свои условія. Поэтому участіе нашего представителя въ правительствѣ, безъ всякихъ предварительныхъ условій, не можетъ обязывать желательную для насъ и полезную для страны линію поведенія будущаго правительства. Поэтому, естественно, что при создавшихся условіяхъ наша фракція предложеніе ваше принять не можетъ.

Мы поддерживали бы власть, если бы она выполнила хотя бы слѣдующіяминимальныя наши требованія.

1) Оказать активную помощь дагестанскому народу въ его героической борьбѣ съ реакціонными поработителями за свою свободу и независимость.

2) Разрѣшать всѣ спорные вопросы между сосѣдними республиками мирнымъ путемъ.

3) Прекращеніе гоненій на рабочихъ, крестьянъ и рабочія организаціи и освобожденіе арестованныхъ въ административномъ порядкѣ по политическимъ мотивамъ.

4) Прекращеніе существующаго въ странѣ безхозяйя и произвола и огражденіе политическихъ свободъ, въ томъ числѣ свободы собраній, стачекъ и слова.

5) Для утвержденія въ народѣ сознанія, что земля будетъ передана народу, декретировать немедленно принципы этой передачи, а до окончательнаго разрѣшенія земельнаго вопроса, аннулировать всѣ арендныя договора на земли и поставить за крестьянами таковыя земли.

6) Принять рѣшительныя мѣры для урегулированія продовольственнаго вопроса.

Эти условія нами будутъ предъявлены ко всякому правительству, существующему теперь у власти. Если эти условія будутъ приняты вами, просимъ сообщить это намъ въ письменной формѣ, послѣ чего мы можемъ войти съ вами въ переговоры относительно практическихъ условій конструкціи кабинета (изъ какихъ лицъ, какъ распредѣлить между фракціями мѣста) съ цѣлью обезпечить проведеніе въ жизнь вышеизложенныхъ условій.

Предсѣдатель фракціи соціалистовъ.

Агамалы-оглы.

„На рубежѣ."

Еженедѣльный журналъ вышелъ и поступилъ въ продажу № 1.

Редакторъ—Ахмедъ Цаликовъ.

Издатель—Совѣтъ обороны Республики горцевъ Кавказа.

Государственная Типографія